

27.03.2020

Опубликовано в [Global Brief](#)

Пандемия и восточноевропейские джунгли

Евгений Прейгерман

Наблюдения за развитием ситуации с пандемией COVID-19 вызывают некоторые ассоциации с джунглями. По крайней мере, институт государства повсеместно оказался в условиях, где выживает сильный, сообразительный и, конечно, удачливый. И выживает в борьбе не с кем-то, а с самим собой.

Возможно, выживание – это слишком сильное слово. Однако по итогам пандемии и экономического кризиса, который неизбежно за ней последует, очень многие государства могут оказаться изрядно «потрепанными». Поэтому сегодня каждое из них становится врагом плохой и нефункциональной версии самого себя. Кризисы «просканируют» государства и общества на предмет имеющихся у них уязвимостей и обязательно ударят по самым чувствительным. При этом COVID-19 уравнивает все государства и, как сейчас модно говорить в России, обнуляет многие их предшествующие достижения. Великие державы и малые страны, демократии и автократии, высокоразвитые и развивающиеся – все подвержены кризису пандемии в условиях глобализации.

И все пострадают. Правда, в разной степени. Что будет зависеть не только от имеющихся ресурсов, но и от способности государственных институтов и конкретных лидеров ориентироваться в ежедневно изменяющейся обстановке и в условиях перманентного стресса принимать наиболее удачные решения.

Первичная реакция в регионе

В этом отношении Восточная Европа выглядит особенно интересным регионом, где сейчас буквально в режиме реального времени можно набирать сравнительный эмпирический материал для тысяч будущих диссертаций по самым различным предметам: от политологии, социологии и международных отношений до экономики, психологии и,

конечно же, эпидемиологии. В этом территориально небольшом регионе присутствует целый калейдоскоп различий и противоречий, которые одновременно соприкасаются с вызовами пандемии.

Правда, первичная реакция большинства государств региона на COVID-19 оказалась похожей. Польша, Литва, Латвия и Украина достаточно быстро начали проводить радикальные антивирусные мероприятия: закрыли свои границы для международного перемещения и объявили жесткие карантинные меры. Вплоть до чрезвычайного положения в Латвии.

На этом фоне в регионе выделяется лишь Беларусь, власти которой продолжают воздерживаться от [«драконовских мер»](#). При этом Министерство здравоохранения страны [проработало](#) и подготовило систему противоэпидемических мероприятий и в рекомендательном порядке [призывает](#) население придерживаться тех же инструкций, которые в других странах объявлены обязательными к исполнению. Однако границы с белорусской стороны остаются открытыми, а карантин не объявляется. Беларусь даже осталась последней страной в мире, где не остановлено национальное первенство по футболу. В результате белорусский футбол получает [международную славу](#) по мере того, как права на показ матчей приобретают зарубежные телеканалы. А экс-звезда лондонского «Арсенала» и сборной Беларуси Александр Глеб в шутку [приглашает](#) Лионеля Месси и Криштиану Роналду перейти на время пандемии в белорусские клубы.

Все еще впереди

Однако Восточная Европа пока столкнулась лишь с первичными и сравнительно слабыми проявлениями эпидемии. Если исходить из уже пройденного опыта других стран и регионов, то основные сложности еще впереди (хотя и есть надежда, что температурное потепление затормозит распространение вируса). И также впереди – усиливающиеся социально-экономические издержки от прерванного нормального хода жизни и пострадавших производственно-логистических цепочек. То есть вызовы для стран региона, притом вне зависимости от выбранной на первом этапе линии реагирования, будут только расти.

И основной управленческий вызов – найти оптимальный баланс между сдерживанием/замедлением распространения вируса и предотвращением худших экономических последствий. Последнее подразумевает не только минимизацию потерь в результате притормозившей экономической активности, но и способность в кратчайшие сроки восстановить поставленную на паузу хозяйственную деятельность. А в идеальном случае – и быстро реагировать на открывающиеся в процессе оживления мировой экономики ниши и возможности. Особенно с учетом того, что пандемия больно ударяет по транснациональным производственным цепочкам, что, соответственно, потребует новых решений для повышения предложения на мировом, региональных и национальных рынках, даже в условиях существенного снижения спроса.

Не менее серьезно выглядят информационные вызовы пандемии. Проблема здесь не только и даже не столько в целенаправленной дезинформации и фейках, о которых в

последнее время много говорится. Сколько в самой специфике современного информационного пространства.

Различные социальные сети многократно увеличивают потоки информации, большинство из которой – это в лучшем случае «википедийная экспертиза». То есть дилетантская интерпретация слухов миллионами профессионально не подготовленных людей, которые теперь могут распространять эти слухи не только на кухнях среди членов своих семей, но и среди сотен и тысяч своих друзей в Фэйсбуке или подписчиков в Твиттере. Это тоже своего рода пандемия – только информационная и ставшая перманентной. Притом такая, которую невозможно контролировать, но которой достаточно легко время от времени манипулировать. И государствам Восточной Европы необходимо найти способы эффективной коммуникации с собственным населением в такой информационной среде.

Тем более, что вызовы не заканчиваются на этапе подготовки и принятия решений. Государствам региона, в котором правовая культура, как правило, оставляет желать лучшего, будет необходимо добиваться полной имплементации принятых решений. А это зачастую сложнее, чем сам процесс их выработки. Где-то имплементация может натолкнуться на активное сопротивление как внутри государственного аппарата, так и в обществе, а где-то в стране просто могут отсутствовать необходимые условия для жизни и деятельности согласно принятым антивирусным решениям.

Наконец, восточноевропейским государствам придется пересмотреть подходы к обеспечению национальной безопасности в условиях пандемии и экономического кризиса. Во-первых, повысятся внутренние риски роста криминальной активности и политической дестабилизации. Во-вторых, традиционно взрывоопасной остается региональная безопасность, так как Восточная Европа изрядно пронизана геополитическими противоречиями. При этом COVID-19 может одновременно и несколько ослабить военно-политическую напряженность в регионе (так как государства будут вынуждены сфокусироваться на внутренних проблемах), и увеличить риски непреднамеренной эскалации на фоне недостаточного внимания региональным мерам доверия и безопасности.

С учетом всего комплекса хорошо просматриваемых рисков каждому восточноевропейскому государству предстоит в ближайшие годы пройти серьезное испытание самим собой и своими уязвимостями. По итогу все из них останутся на политической карте в качестве суверенных акторов международных отношений. Однако приоритеты и содержание их национального развития могут претерпеть заметные изменения.

Евгений Прейгерман

Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»